

УДК 338.439

АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.Г. Храмцова

Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: tanyhram@mail.ru

О.О. Храмцова

Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИНХ»

E-mail: hramoo@mail.ru

В статье выполнен анализ потребления населением России основных продуктов питания с точки зрения обеспечения экономической и физической доступности продовольствия, выявлены тенденции изменения объема и структуры потребления, дана оценка степени достижения рациональных норм. Проведена оценка потребления основных продуктов питания населением Сибирского федерального округа, проанализирована региональная колеблемость показателей потребления. Это позволило выявить отдельные проблемы в сфере обеспечения доступности продовольствия для населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая доступность продовольствия, региональная дифференциация, потребление продуктов питания, рациональные нормы потребления.

ANALYSIS OF FOOD CONSUMPTION IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY

T.G. Khramtsova

Novosibirsk State Pedagogical University

E-mail: tanyhram@mail.ru

O.O. Khramtsova

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: hramoo@mail.ru

The article presents an analysis of basic foodstuffs consumption by the population of Russia for the purpose of economic and physical availability of food. The article reveals the main tendencies to the change of consumption volume and structure, estimates the degree of achievement of efficient consumption standards. The article evaluates the basic foodstuffs consumption by the population of Siberian Federal District and analyses the regional variability of consumption indices. It enables to reveal the certain problems relating to provision of food availability for the population.

Keywords: food security, economic availability of food, regional differentiation, food consumption, efficient consumption standards.

В любых экономических условиях актуальным является обеспечение населения продуктами питания в объеме и ассортименте, позволяющими поддерживать его здоровье. Рациональная структура потребления ориентирована на обеспечение активного образа жизни, всестороннее развитие

личности, увеличение продолжительности жизни, повышение работоспособности человека. Все эти аспекты напрямую связаны с энергетическим и химическим составом пищи, ее питательной ценностью. Полноценное питание выступает важным фактором повышения качества жизни населения, а значит достижения не только продовольственной, но и национальной безопасности.

В России решению проблемы обеспечения населения продовольствием традиционно уделяется большое внимание со стороны органов государственной власти. Достаточно вспомнить Продовольственную программу 1982 г., Доктрину продовольственной безопасности 2010 г. Если Продовольственная программа была ориентирована на всестороннее развитие АПК (укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий, наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции, обеспечение сельскохозяйственного производства кадрами специалистов, улучшение бытовых условий, культурных условий жизни в сельской местности), то Доктрина имела в большей степени методологическое значение. Подход к оценке продовольственной безопасности в ней существенно шире вопросов развития АПК. Значительное внимание в ней уделено методике количественной оценки продовольственной безопасности [1].

Одним из показателей продовольственной безопасности, предусмотренных Доктриной, является доля потребительских расходов на пищевые продукты в общем объеме потребительских расходов домашних хозяйств, в том числе по группам населения. Анализ этого показателя за длительный ретроспективный период позволяет говорить о том, что он характеризуется заметной нестабильностью (табл. 1) [8].

Таблица 1

**Структура потребительских расходов домашних хозяйств РСФСР и РФ
в 1980–2015 гг.**

Вид расходов	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Продукты питания	36,1	35,0	31,5	49,0	47,6	29,6	32,0
Питание вне дома	6,4	5,8	4,6	3,0	1,8	3,3	3,3
Алкогольные и табачные изделия	6,3	5,6	5,9	3,5	3,7	2,4	3,0
Непродовольственные товары	36,9	39,2	44,9	30,8	33,1	30,7	27,8
Услуги	14,3	14,4	13,1	13,7	13,8	34,0	33,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В советское время удельный вес покупок продуктов питания в потребительских расходах составлял от 36,1 % в 1980 г. до 31,5 % в 1990 г. В потребительских расходах весомое значение имели расходы на питание вне дома (от 4,6 до 6,4 % всех потребительских расходов): вклад общественного питания в удовлетворение потребности в пище был достаточно ощутимым. В течение последних 10 дореформенных лет прослеживалась тенденция сокращения удельного веса расходов на питание. Вступление страны в состояние хаоса 1990-х гг. и падение уровня жизни населения проявились в

существенном повышении доли расходов на продукты питания. Пик повышения пройден в конце 1990-х, когда население тратило на питание более половины всех расходов. С 2000 г. наметилась устойчивая тенденция снижения доли расходов на продукты питания в потребительских расходах. В 2010 г. она упала до 29,6 % или 32,9 %, включая питание вне дома. Однако обострение экономической ситуации в 2014 г. внесло свои коррективы и в показатель доли расходов на продовольствие, которая вновь повысилась до 32 % или 35,3 %, включая питание вне дома.

Для показателя характерна существенная вариация по группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов. В 2015 г. в первой децильной группе с наименьшими доходами 46 % всех потребительских расходов приходилось на продукты питания, тогда как в десятой децильной группе – только 20,4 %. При этом энергетическая ценность сложившихся рационов питания указывает на неблагоприятную ситуацию с удовлетворением потребности в килокалориях для населения с низким уровнем доходов. В первых децильных группах энергетическая ценность питания составляла лишь 66–76 % от рациональной нормы. Ухудшение экономической ситуации в стране наиболее остро отразилось на ухудшении структуры потребления малообеспеченных слоев населения.

Сопоставление потребления отдельных продуктов питания за длительный промежуток времени (1990–2015 гг.) не позволяет дать однозначную оценку о произошедших качественных изменениях в питании населения. Нельзя не отметить положительные изменения в динамике потребления ряда продуктов. Потребление растительного масла выросло с 10,2 до 13,6 кг в год на человека. Потребление мяса, катастрофически сократившееся с 75 кг в 1990 г. до 45 кг в 2000 г., систематически возросло и достигло 73 кг в 2015 г. Население стало потреблять значительно больше овощей: по сравнению с 1990 г. почти на 25 %. Положительно можно оценить снижение потребления сахара с 47 кг в 1990 г. до 39 кг в 2015 г. С другой стороны, негативную оценку имеет увеличение потребления картофеля со 106 до 112 кг на человека за год, снижение душевого потребления молока с 386 до 239 кг (табл. 2) [8].

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания на душу населения РФ в 1990–2015 гг.

Наименование продукта	1990 г.	2000 г.	2015 г.	Темп роста за 1990–2015 гг., %	Степень достижения рациональной нормы в 2015 г., %
Картофель, кг	106	118	112	105,7	124
Растительное масло, кг	10,2	10,0	13,6	133,3	113
Молоко и молочные продукты, кг	386	216	239	61,9	74
Мясо и мясопродукты, кг	75	45	73	97,3	100
Овощи и бахчевые культуры, кг	89	86	111	124,7	79
Сахар, кг	47	35	39	83,0	163
Хлебные продукты, кг	119	118	118	99,2	123
Яйцо и яйцепродукты, шт.	297	229	269	90,6	112

Сложившиеся тенденции, однако, не позволяют судить об изменении структуры потребления с точки зрения удовлетворения физиологических потребностей.

Степень удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания оценивается путем сопоставления фактического потребления и рациональных норм потребления. В России рациональные нормы потребления пищевых продуктов периодически пересматриваются и утверждаются Министерством здравоохранения. Так, приказом Минздрава от 19.08.2016 г. № 614 утверждены «Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания» [3]. При их обосновании учитывались: химический состав, энергетическая ценность продуктов, необходимые для обеспечения среднестатистической потребности в пищевых веществах и энергии. По сравнению с предыдущей редакцией рациональных норм потребления, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 02.08.2010 г. № 593 [4], исчезли интервальные значения показателей (табл. 3).

Таблица 3

Рациональные нормы потребления пищевых продуктов в РФ, кг/год/чел.

Наименование продукта питания	2010 г.	2016 г.
Картофель	95–100	90
Растительное масло	10–12	12
Молоко и молочные продукты	320–340	325
Мясо и мясопродукты	70–75	73
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	120–140	140
Сахар	24–28	24
Фрукты и ягоды	90–100	100
Хлебные продукты	95–105	96
Яйцо и яйцопродукты, шт.	260	260
Рыба и рыбопродукты	18–22	22

Корректировка норм потребления направлена на совершенствование структуры питания, так как они могут быть использованы для формирования семейного рациона. Нормативные значения потребления растительного масла, овощей, фруктов, рыбы установлены на уровне верхних значений норм потребления 2010 г. На уровне нижних значений – нормы потребления сахара, хлебных продуктов. Нормы потребления мяса, молока остались практически на среднем уровне нормы 2010 г. Единственный продукт, рациональная норма потребления которого существенно изменилась, – это картофель: норма его потребления установлена на уровне 90 кг и снизилась по сравнению с нормой, утвержденной в 2010 г., более чем на 5 %.

Данные табл. 2 свидетельствуют о существенном недопотреблении населением России в 2015 г. молока и молочных продуктов (на 26 %), овощей и бахчевых культур (на 21 %). Выше рациональных норм потребление картофеля (на 24 %), сахара (на 63 %), хлебных продуктов (на 23 %). Население

недополучало необходимое количество наиболее ценных в питательном отношении продуктов, что компенсировалось потреблением менее ценных продуктов. Оптимистично выглядит потребление мяса и мясопродуктов, которое достигло нормы; яиц и яйцепродуктов, растительного масла, потребление которых превысило норму на 12–13 %.

В исследовании обеспечения населения продуктами питания достаточно актуальным представляется региональный аспект в силу существенных экономических, географических, климатических, национальных различий, местных традиций. Рациональные нормы потребления основных продуктов питания, разработанные Минздравом РФ, не дифференцированы по территории [3, 4]. Это накладывает некоторую условность в сравнении степени удовлетворения потребностей населения в продуктах питания в территориальном аспекте.

В 2015 г. потребление населения Сибирского федерального округа характеризовалось недостающим до рациональной нормы количеством овощей на 27 %, молока и молокопродуктов на 22 %, мяса и мясопродуктов на 3 %, масла растительного на 1 %. Довольно значительное превышение рациональной нормы потребления сложилось по картофелю (на 47 %), сахару (на 42 %), хлебным продуктам (на 28 %). В сравнении с общероссийскими показателями можно констатировать менее физиологичную структуру потребления населения Сибири (табл. 4).

Таблица 4

Потребление основных продуктов питания на душу населения СФО в 1990–2015 гг.

Наименование продукта	1990 г.	2000 г.	2015 г.	Темп роста за 1990–2015 гг., %	Степень достижения рациональной нормы в 2015 г., %
Картофель, кг	117	146	132	112,8	147
Растительное масло, кг	9,9	8,7	11,9	120,2	99
Молоко и молочные продукты, кг	399	229	255	63,9	78
Мясо и мясопродукты, кг	74	44	71	95,9	97
Овощи и бахчевые культуры, кг	81	80	102	125,9	73
Сахар, кг	47	30	34	72,3	142
Хлебные продукты, кг	123	126	123	100,0	128
Яйцо и яйцепродукты, шт.	291	222	263	90,3	101

Сглаживание региональных различий в уровне потребления продуктов питания следует рассматривать как один из факторов социальной стабильности в регионе. Рассматривая потребление основных продуктов питания в СФО в разрезе отдельных субъектов, следует отметить заметную внутрирегиональную вариацию показателя душевого потребления отдельных продуктов.

В 2015 г. потребление яиц в отдельных субъектах отклонялось от среднего значения по федеральному округу в среднем на 28 %, овощей – на 26 %, картофеля – на 20 %. Менее существенными были региональные различия в потреблении хлебных продуктов, мяса и мясопродуктов, масла растительного, сахара (табл. 5).

Таблица 5

**Региональная колеблемость душевого потребления продуктов питания в СФО
в 1990–2015 гг.**

Наименование продукта	Коэффициент вариации, %		
	1990 г.	2000 г.	2015 г.
Картофель	25,7	28,8	19,7
Растительное масло	8,9	19,7	13,6
Молоко и молочные продукты	10,4	20,7	15,7
Мясо и мясопродукты	13,3	14,0	12,8
Овощи и бахчевые культуры	20,2	37,1	25,5
Сахар	8,4	22,2	13,9
Хлебные продукты	10,8	11,9	10,7
Яйцо и яйцепродукты	17,0	35,0	28,4

В 2015 г. по сравнению с дореформенным периодом по пяти из восьми продуктов питания территориальная колеблемость душевого потребления усилилась. К ним относятся яйца, овощи, молоко, сахар, растительное масло. Только по трем продуктам произошло выравнивание потребления в разрезе субъектов СФО, более равномерным стало потребление картофеля, мяса, хлебных продуктов.

Наиболее проблемная ситуация сложилась с потреблением молока и молочных продуктов. Применив современную рациональную норму потребления молочных продуктов к данным за 1990 г., можно увидеть, что в советское время потребность населения Сибири в молоке была удовлетворена выше, чем на 100 %. Единственным регионом недостаточного потребления населением молока была Республика Тыва, степень достижения нормы составляла 92 %. За последние 25 лет потребление молока на душу населения сократилось во всех субъектах СФО без исключения. В среднем по округу спад потребления составил 36 %. Наиболее интенсивное сокращение (на 40 % и более) наблюдалось в Республике Тыва, Иркутской и Кемеровской областях. В 2015 г. физиологическая потребность населения этих регионов в молочных продуктах удовлетворялась лишь на 55–65 %. Очевидно, что экономическая и физическая доступность этого продукта питания ограничена как снижением производства молока в результате сокращения численности молочного стада, так и высоким уровнем цен на молочные товары (табл. 6).

Существенно ниже рациональной нормы потребление населением Сибири овощей. В 2015 г. ни в одном из регионов норма потребления не достигнута. Наиболее значимо отставание в республиках Тыва и Бурятия (на 70 и 48 % соответственно), Кемеровской и Иркутской областях (на 40 %). Такое отставание от среднего по округу душевого потребления сохранилось с советского времени. Хотя в ряде областей потребление возросло достаточно интенсивными темпами: с 2000 по 2015 г. рост душевого потребления овощей составил 190 и 182 % в республиках Алтай и Тыва соответственно, 159 % в Забайкальском крае, 146 % в Кемеровской области, 133 % в Красноярском крае и Омской областях; в целом по федеральному округу 128 %. Однако даже такой рост потребления не позволил достичь рациональной

Таблица 6

**Потребление молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых культур
на душу населения в субъектах СФО в 1990 и 2015 гг.**

Регион	Молоко и молочные продукты				Овощи и бахчевые продукты			
	Потребление, кг		Темп роста, %	Достижение нормы в 2015 г., %	Потребление, кг		Темп роста, %	Достижение нормы в 2015 г., %
	1990 г.	2015 г.			1990 г.	2015 г.		
Республика Алтай	359	286	80	88	67	91	136	65
Республика Бурятия	341	245	72	75	68	73	107	52
Республика Тыва	298	180	60	55	48	40	83	29
Республика Хакасия	403	256	64	79	101	117	116	84
Алтайский край	413	330	80	102	99	101	102	72
Забайкальский край	395	251	64	77	60	92	153	66
Красноярский край	405	248	61	76	79	108	137	77
Иркутская область	354	197	56	61	67	85	127	61
Кемеровская область	396	212	54	65	82	82	100	59
Новосибирская область	421	282	67	87	86	131	152	94
Омская область	435	280	64	86	96	132	138	94
Томская область	441	259	59	80	82	96	117	69
СФО	399	255	64	78	81	102	126	73

нормы. Возникают предположения двоякого рода: во-первых, достаточно ли обоснована такая норма потребления для сибирских регионов, учитывая их климатические особенности; во-вторых, насколько высока культура продовольственного потребления, когда, очевидно, овощи заменены традиционным картофелем.

Относительно благополучно в СФО удовлетворялась потребность населения в мясных продуктах. Резкое сокращение потребления мяса в 1990-х гг. сменилось его ростом, позволившим в четырех субъектах достичь и превысить рациональную норму потребления: в Республике Алтай на 32 %, Красноярском крае на 5 %, в Омской области на 7 %. Увеличение производства мяса, в том числе мяса птицы, позволило обеспечить относительную физическую доступность этого продукта (табл. 7). Отстающие по степени достижения нормы потребления мяса регионы в 2015 г. – республики Тыва, Хакасия, Иркутская, Новосибирская и Томская области с коэффициентом достижения нормы около 90 %.

Как отмечено ранее, самая высокая неравномерность свойственна потреблению яиц. Казалось бы, что по этому продукту должна быть обеспечена физическая и экономическая доступность благодаря развитию птицеводства. Однако в 2015 г. в ряде регионов потребление яиц значительно

Таблица 7

**Потребление мяса и мясопродуктов, яиц на душу населения в субъектах СФО
в 1990 и 2015 гг.**

Регион	Мясо и мясопродукты				Яйца и яйцепродукты			
	Потребление, кг		Темп роста, %	Достижение нормы в 2015 г., %	Потребление, шт.		Темп роста, %	Достижение нормы в 2015 г., %
	1990 г.	2015 г.			1990 г.	2015 г.		
Республика Алтай	99	96	97	132	167	176	105	68
Республика Бурятия	74	67	91	92	284	207	73	80
Республика Тыва	57	58	102	79	221	91	41	35
Республика Хакасия	67	65	97	89	316	252	80	97
Алтайский край	72	69	96	95	308	338	110	130
Забайкальский край	66	71	108	97	292	155	53	60
Красноярский край	73	77	105	105	292	243	83	93
Иркутская область	68	68	100	93	322	230	71	88
Кемеровская область	79	73	92	100	273	274	100	105
Новосибирская область	81	66	81	90	296	309	104	119
Омская область	80	78	98	107	317	295	93	113
Томская область	76	66	87	90	214	244	114	94
СФО	74	71	96	97	291	263	90	101

ниже нормы. В их числе Республика Тыва (фактическое потребление – 35 % от нормы), Республика Алтай (68 %), Забайкальский край (60 %), Республика Бурятия (80 %), Иркутская область (88 %). По сравнению с 1990 г. душевое потребление яиц сократилось в Тыве на 59 %, Забайкальском крае на 47 %, Иркутской области на 29 %, в Бурятии на 27 %.

Анализ территориальных различий в потреблении основных продуктов питания позволил выявить наиболее проблемные регионы с точки зрения обеспечения экономической и физической доступности продуктов питания. Чаще всего в разряд аутсайдеров попадали республики Тыва, Бурятия, Забайкальский край, Кемеровская, Иркутская области. Неблагополучная ситуация в потреблении продуктов питания отражается на снижении конкурентоспособности регионов, может служить сигналом усиления социальной напряженности.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
2. Крылатых Э.Н., Мазлов В.З. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 240 с.

3. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
4. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593н // Доступ из СПС «Консультант плюс».
5. Храмова Т.Г. Проблемы оценки доступности продовольствия для населения России // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 1 (16). С. 72–78.
6. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://novosibstat.gks.ru/> (дата обращения: 15.06.2017).
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.06.2017).

Bibliography

1. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 № 120 // Dostup iz SPS «Konsul'tant pljus».
2. Krylatyh Je.N., Mazloev V.Z. Nacional'naja jekonomika: obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti v uslovijah integracii i globalizacii: monografija. M.: INFRA-M, 2014. 240 p.
3. Racional'nye normy potreblenija pishhevyh produktov, otvechajushhie sovremennym trebovanijam zdorovogo pitaniya: prikaz Ministerstva zdavoohranenija Rossijskoj Federacii ot 19 avgusta 2016 g. № 614 // Dostup iz SPS «Konsul'tant pljus».
4. Rekomendacii po racional'nym normam potreblenija pishhevyh produktov, otvechajushhim sovremennym trebovanijam zdorovogo pitaniya: prikaz Ministerstva zdavoohranenija i social'nogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 2 avgusta 2010 g. № 593n // Dostup iz SPS «Konsul'tant pljus».
5. Hramcova T.G. Problemy ocenki dostupnosti prodovol'stvija dlja naselenija Rossii // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. 2016. № 1 (16). P. 72–78.
6. Shagajda N.I., Uzun V.Ja. Prodovol'stvennaja bezopasnost': problemy ocenki // Voprosy jekonomiki. 2015. № 5. P. 63–78.
7. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Novosibirskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://novosibstat.gks.ru/> (data obrashhenija: 15.06.2017).
8. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija: 15.06.2017).